

V. СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

УДК 327 (47)

© Цеханская К.В.
Tsehanskaya K.

ГЛОБАЛИЗМ И РУССКАЯ ИДЕЯ: К ПРОБЛЕМЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РУССКОГО ЭТНОСА

GLOBALISM AND RUSSIAN IDEA: TO IDENTITY PROBLEMS RUSSIAN ETHNOS

Аннотация. В статье показано, что одновременно с атакой на традиционные структуры государственно-общественной жизни России глобализм метко нацеливается на другие важнейшие основы русской цивилизации. Речь идет о демонтаже русской национальной идеи, о замене коллективистского сознания народа на предлагаемый западный стандарт индивидуализма и антропоцентризма.

Annotation. The paper shows that while the attack on the traditional structures of public and social life of Russia, globalism aptly sights on other key bases of Russian civilization. It is about removing the Russian national idea, to replace the collective consciousness of the people on the proposed western standard of individualism and anthropocentrism.

Ключевые слова. Глобализм, русская идея, проблема, самоидентификация, русский этнос.

Key words. Globalism, the Russian idea, the problem is, the identity, the Russian ethnos.

В конце XX – начале XXI веков перед всем религиозно и национально мыслящим человечеством встает очевидная угроза насильственной дестрадиционализации самобытных этнорелигиозных систем. Эта угроза исходит от высокоразвитого мирового технотронного анклава западной цивилизации под главенством США, на наших глазах побуждающего весь «незападный» мир подчиниться политической силе транснационального капитала и поклониться его имманентному «духу» – ценностям демократии. Каковы же первые плоды качественно нового витка глобальной духовной экспансии западного мира? Представляется, что социокультурное столкновение нарастающего диктата секулярных «общечеловеческих» ценностей западной демократии и фундаментальных форм религиозно-национального традиционализма уже породило, с одной стороны, динамичный процесс усиленной защитной этнорелигиозной самоидентификации народов – в особенности народов, исторически воспринимающих себя хранителями богооткровенных постулатов веры. С другой стороны, указанное столкновение глобализма и традиционализма окончательно

ослабило едва различимую национальную компоненту в открытых, индустриально развитых демократических государствах, инициирующих в своей избранной совокупности явление глобализма.

Так, например, мусульманские народы стремительно обретают все более твердое осознание своей исключительно религиозной принадлежности, доходящее порой до крайней радикализации религиозных чувств, парадоксальным образом препятствующих усилению внутреннего конфликта между ваххабитами, шиитами и светским исламом. Следует отметить, что усиление этно-религиозного самоощущения мусульманских народов становится фактором активного этнокультурного проникновения ислама в моноэтнические страны немусульманской традиции, например, на европейский континент.

Процесс новой этноконфессиональной самоидентификации переживают также народы, входящие в ареал православной традиции, при этом наиболее отчетливо указанное явление выражено в постсоветской российской действительности. В странах западной демократии, относящихся к так называемому «общеевропейскому

Цеханская Кира Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, тел. (495)543-36-76.

Tsehanskaya Kira – doctor of historical sciences, senior research fellow, Institute of ethnology and anthropology of RAS, tel. (495) 543-36-76.

дому», практически завершается противоположный процесс, характеризуемый неудержимым распадом христианского менталитета западно-европейских народов. Прямое последствие стремительно нарастающей катастрофы традиционного самосознания европейцев – текст проекта Конституции Единой Европы, не так давно одобренный руководителями 25 стран-участниц Евросоюза, из преамбулы которой после недолгих дебатов были исключены понятия Бога и христианских ценностей. Данная юридическая поправка свидетельствует о том, что государства Западной Европы уже готовы сообща, «сборно» отречься от христианства, пассивно соглашаясь на возведение обезбоженного общеевропейского дома, в котором высшим государственным законом будет попирается Сам Творец. В лучших традициях западной политкорректности проект Европейской Конституции закрепил факт духовной кончины некогда великой христианской цивилизации. Это тем более драматично, что именно христианские этносы Западной Европы, столетиями несшие в недрах своей культуры экспансионистский потенциал созидательной деятельности, понимаемой как божественный долг, вплоть до новейшего времени задавали всему человечеству конкурентный импульс позитивного исторического развития. На сегодняшний день религиозно-пассионарный заряд протестантской этики Запада исчерпан. Но он не исчез совсем, а преобразовался в новую форму цивилизационной экспансии – *глобализм*, знаменующий, по словам А.Зиновьева, новую фазу развития человечества – фазу проектируемой и управляемой истории [1], добавим, управляемой финансовой и политической элитой Соединенных Штатов Америки.

Действительно, на текущий исторический момент США являются одним из главных менеджеров глобализма. Становится все более очевидным, что западноевропейские страны к концу XX века утратили самостоятельность и в вопросах собственной безопасности, и в возможностях независимых геополитических маневров [2]. Как отмечает Н.Нарочницкая: «Американская стратегия вышла на новые рубежи, за которыми Европа – это уже не центральная ось, а религиозный уровень, это пройденный этап глобализации» [2]. Таким образом, оперируя понятиями «Запад», «западная экспансия», мы должны иметь в виду, прежде всего, Северную Америку – молодое агрессивное государство, энергично вобравшее при своем становлении квинтэссенцию протестантской пассионарности, давшей стране мощный исторический разбег. Следует сразу же подчеркнуть, что было бы ошибочным рассматривать процессы глобализма как единоличный геополитический успех одной лишь Америки. Претензии

США на мировое господство – конечный итог тысячелетних попыток человечества построить «торговую цивилизацию», очищенную от религиозно-нравственных запретов по отношению к ценностям человеческой жизни как таковой. Служение древнейшему языческому божеству Мамоне лежит в глубинных потребностях падшей природы человека. В христианское время этот грех стал скрыто культивироваться на протестантском Западе, а в новое время – в кальвинистско-пуританской Америке под видом этического служения богоугодному делу-бизнесу. В новейшее время, начиная со второй половины XX века, наступила эпоха резкого возрастания американского лидерства в экономических и социополитических процессах западноевропейской действительности. К этому времени традиционный протестантский принцип освященного предпринимательства окончательно освободился от какого-либо флера религиозных смыслов. И если еще в конце XIX – начале XX вв. американская деловая элита пусть формально, но была привержена кальвинистским понятиям богоугодности своих дел, воплощая в жизнь тезис – то, что полезно Америке, угодно Богу [3], то в наши дни можно сформулировать новое кредо американских суперэлит – то, что полезно Америке, должно быть угодно всему человечеству.

Мессианская убежденность в своем исключительном религиозном предопределении – исторически сложившаяся черта национального самосознания американцев. Как отмечает А.И. Уткин, – их вера в праведность своих действий феноменальна [4]. И это закономерно, ведь начиная от вождей пуритан и вплоть до правления президента Кеннеди Америка официально именовалась «Богом избранным Новым Израилем», где Вашингтон ассоциировался с Иерусалимом, а граждане страны – с избранным народом Божиим [4]. На протяжении XX в. эту кальвинистско-пуританскую традицию воистину «библейской» веры в божественное предначертание Америки исповедовали почти все хозяева Белого дома: Т. Рузвельт, В. Вильсон, Ф. Рузвельт, Д. Эйзенхауэр, Г. Трумэн, Р. Рейган. Так, например, В. Вильсон полагал, что «Бог помогает Америке и никому другому» [3]. Президент Р. Рейган пошел в своих оценках страны еще дальше – по окончании «холодной войны» он назвал Америку «сияющим градом на холме», безусловно, уподобив ее обновленному земному Иерусалиму, преображенному победой над «империей зла», т.е. над СССР [5].

Таким образом, США рассматривают себя как богоизбранное государство, имеющее сакральное право управлять мировым сообществом всех остальных государств. С началом «холодной войны» против СССР идея глобаль-

ного господства над миром приобрела ясные, конкретные, программные формы. Как отмечает Е.С. Троицкий, по мере возрастания могущества США гегемонистские мотивы в деятельности и выступлениях лидеров нарастали. Так, президент Г. Трумэн говорил о «бремени ответственности американского народа за дальнейшее руководство миром». Тему «американского руководства миром» активно развивали президенты Д. Эйзенхауэр, Р. Никсон и другие. Когда же США стали уже единственной сверхдержавой, упоение американской мечтой как идеологическим обоснованием мирового господства США превзошло все разумные пределы. Во время президентской выборной кампании 2000 г. СМИ неустанно передавали формулу кандидата в вице-президенты от демократической партии А. Либермана: «США – единственная сверхдержава, великая страна № 1» [6]. В сегодняшние дни основная геополитическая задача Америки в отношении России четко выражена в доктрине Зб. Бжезинского, призывающего не допустить возрождения евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы [7]. Выступая на заседании Американско-украинского совещательного комитета по случаю присвоения звания «почетный гражданин Львова», Бжезинский заявил: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России!» [6].

Проблема анализа сущностной природы глобализма по-американски особенно драматично встает в наши дни перед русским общественным сознанием. Несомненно, глобализм как специфический продукт западного цивилизационного пути нацелен, прежде всего, на полное уничтожение главной духовной основы русской цивилизации – православия [3]. Россия, как ранее Византия, со всем духовным багажом восточнохристианского мироощущения всегда вызывала в исторической ретроспективе полное неприятие со стороны западноевропейских христианских элит. Как откровенно подчеркнул А. Тойнби: «русские навлекли на себя враждебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой цивилизации, и вплоть до самой большевистской революции 1917 г. этой русской варварской отметиной была Византийская цивилизация восточно-православного христианства» [9]. «Неправильный», «незападный» тип русской цивилизации, веками утверждающийся на огромных пространствах Евразии и сохранивший после всех катаклизмов XX века свое православно-общинное ядро – главная мишень современной глобалистской атаки Запада.

Как верно отмечал А.С. Панарин, - напрасно Рос-

сия считала, что камнем преткновения ее на пути к европейскому дому является коммунизм. Коммунизм ушел, а недоверие и ненависть к России остались. Более того: обнаружился их более глубокий, сверхидеологический и сверхполитический характер. В качестве ответчика на нынешнем глобальном процессе по делу «коммунистического тоталитаризма» теперь все чаще привлекается православие. А эту болезнь «русского менталитета» нельзя излечить сменой строя и идеологии: от нас требуют изменения самой нашей духовной природы, умерщвления ценностного ядра нашей культуры [8].

Так в чем же заключается феномен глобализма? Каково истинное содержание, признаки и конечные цели этого нового процесса мировой истории? Пожалуй, самую краткую и ясную формулировку сути глобализма дал И. Фроянов. «Исторический опыт показывает (и в этом сходятся все исследователи), что глобализм – это есть формирование нового мирового порядка, характеризующегося слиянием (нередко принудительным и насильственным) национальных экономик в единую мировую экономическую систему, уничтожением национальных государств и правительств, а значит, государственных границ. В конечном счете глобализация означает создание «вселенской цивилизации», носителем которой, по терминологии А. Зиновьева, является глобальное сверхобщество, управляемое мировым правительством... Это основная цель, все остальное – средства для ее достижения» [8].

Единство глобальной системы управления предполагает не только унифицированное единство финансово-экономических, политических и культурных процессов мировой истории. Но, прежде всего, для сохранения контроля над достигнутыми формами единства требуется постоянный мониторинг и последующая ликвидация идей, ограничивающих экспансионистскую свободу глобализма. Национальная власть, национальные государства, национальная церковь; национальная культура, наконец, национальная идея в своей совокупности и по отдельности – действенное препятствие на путях насильственного объединения человечества.

В современной России, как и в былые переломные моменты отечественной истории, таким непреодолимым препятствием пока остается православие – основа национального менталитета, движущая духовная сила русской истории, русской идеи. Уже стали программными и даже хрестоматийными известные слова Зб. Бжезинского: «После СССР главным врагом Америки остается русское православие». Весь наблюдаемый сегодня либеральный процесс по переустройству России является реальным воплощением данного словесного тезиса. При этом

никто – ни Европа, ни Америка - не покушается на догматические и институциональные основы Русской православной церкви. Расчетливый удар направлен на другое – на изменение внутренней сущности носителей православной идеи, то есть на перекройку психологии русских людей.

Одним из главных «раздражителей» западных интеллектуалов является неясный для их самосознания феномен «русской идеи», источник русского мессианизма. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что мессианский дух – значит, общая забота о том, что русские скажут миру, какую мысль несут они человечеству [11].

Термин «русская идея» родился под пером Ф.М. Достоевского. Великий писатель определил русскую идею как мессианскую сверхзадачу русского народа в деле братского единения и спасения всего человечества, всех народов без исключения. Так, в 1877 г. Достоевский писал: «... Национальная идея русская есть в конце концов лишь всемирное человеческое объединение» [12]. Тезис Достоевского о ведущей роли русского народа, в становлении гармоничного «...всеобщего единства мирового человечества» [12], его пророческий призыв к «самовольному, совершенно сознательному и ничем не принужденному самопожертвованию всего себя в пользу всех» [12] – живой нерв русской идеи, понимаемой православным писателем как божественное соработничество русского народа в деле осуществления правды Божией на Земле. Провозглашая воистину религиозно-жертвенную миссию русских, Достоевский, безусловно, имел в виду не механическое объединение всех подряд – еретиков и врагов Христа, многобожников и атеистов, грешников и праведников, - нет, он подразумевал, что именно и только русский народ способен указать человечеству богоугодные, то есть спасительные стези существования.

Подобное видение исторической сверхзадачи русского народа вытекало не только из духовных итогов уже свершившегося отечественного исторического процесса, но также диктовалось очевидной для писателя угрозой апостасийной катастрофы мира, отвести от которой может лишь русский народ с его жертвенно-волевой, глубоко личностной и подлинно христианской антропологией. Христианский глобализм Достоевского, пожалуй, наиболее правильная альтернатива современному американскому «мессианству». В наши дни мировая интеллектуальная элита вкупе с российскими либеральными экспертами пытаются не просто забыть русскую идею, упрягав ее в «архив» человеческой истории, - ее стараются уничтожить.

Сегодня все более становится очевидным, что «На-

дежное уничтожение России не мыслится нашими оппонентами иначе как разрушение, искажение, деформация национальной идеи, составляющей основу личности... Один из путей разрушения «русской идеи» в массовом сознании – тотальная американизация всего и вся. Другой путь – шоковые социально-экономические воздействия, ломающие и подавляющие личность и волю. Но есть и третий путь, о котором мы часто забываем – создание заведомо искаженных версий «Русской идеи», внешне привлекательных, но запрограммированных на уничтожение» [13].

Сегодня в этот перечень мы можем добавить четвертый путь борьбы – путь прямого отрицания русской идеи.

Подчеркнем, русская национальная идея – это отнюдь не отвлеченные, завышенные самопредставления народа о себе самом. Русская идея проникнута подлинно евангельским духом, столетиями оживотворяющим моральные и социально-исторические установки мирской жизни этноса. Русская идея даже без религиозных одежд звучит как заповедь свыше: что мироустройство должно быть справедливым, что человечество должно быть семьей народов, в которой надо заботиться обо всех и не обижать слабых [11]. Христианский пафос русской идеи запечатлелся в неизменно-самобытной матрице этнического самосознания русских, когда народ при любых исторических коллизиях воспроизводит свой жертвенно-героический этнотип. С.Г. Кара-Мурза отмечает три главных составляющих русского самосознания, по которым можно и сегодня идентифицировать русских как христианский этнос. Первая составляющая – православные представления о добре и зле, мире и человеке, которые проходят с нами через века, вопреки ересям, расколам, революциям, атеизму и новым вспышкам религиозности. Вторая – коллективная память об исторических выборах, которые России пришлось сделать, находясь, по словам Д. Менделеева, «между молотом Запада и наковальней Востока». И, наконец, третья – русский тип мышления, соединяющий крестьянский здравый смысл с космическим чувством [11]. Именно это сочетание блоков русского сознания дает ему устойчивость и гибкость.

Обладея подобными – вечно сохраняемыми, неустанно воспроизводимыми матрицами самосознания, – русский народ в своем подавляющем большинстве никогда не откликнется на главный призыв современной рыночной этики: «погуби ближнего и спасешься». Мы видим, что отказ вписаться в антихристианские структуры глобального человеческого муравейника проамериканского образца уже оплачен гибелью миллионов простых людей, законных наследников богатств русской

идеи, русской земли. Очевидно, даже ценой своей физической или исторической смерти русские никогда не смогут принять за свою национальную идею напористые советы либералов-западников «возделывать свой личный сад», «строить дороги», «ремонттировать подъезды», «заниматься посильной помощью маргинальным слоям общества», «*делать бизнес*». Известное восклицание чеховского героя – дело надо делать, господа, дело делать! – глубоко противная для русской души жизненная установка, потому что русская душа, православная по своей природе, просто не желает поклоняться золотому тельцу. Представляется, русский менталитет – противоречивый, антимонистичный, стихийный, бунтарский – все же всегда будет искать, сознательно или бессознательно, своей самоидентификации, самоподтверждения в невозмутимых духовных глубинах этнических традиций бытия. Отметим, все содержание русской мысли: философской, религиозной, художественной – ясно показывает, что в метафизических глубинах традиционного самосознания русских неизменно сосуществуют и одухотворяют друг друга идея бренности мирских богатств, эсхатологическая чаяния будущей жизни и мессианская жажда обретения божественной благой вечности, открытой для всех. Эта тирада и составляет ядро русской идеи, вокруг которого происходит живая, сложная, многоуровневая цивилизационная сборка русского народа.

Очевидно, углубление проблемы самобытности русских, уточнение происхождения и генезиса их культурно-исторического и религиозного самосознания как опоры современных процессов самоидентификации отнюдь не прихоть, внезапно охватившая умонастроение современных ученых. Этот научный интерес носит определенно-детерминированный характер и касается также множества нерусских и неправославных этносов Северного Кавказа, Поволжья, Алтая, Сибири и др. В.А. Шнирельман справедливо отмечает, что заметные сдвиги в этническом самосознании и самоидентификации свидетельствуют о близящихся социальных и политических изменениях [14]. Действительно, моменты социально-политического напряжения усиливают энергию общественного интереса к национальной истории, увеличивают пассионарность процессов самоидентификации этносов, укрепляя и освежая их историческую память, очищая само ядро традиционной культуры.

Современные процессы новой самоидентификации русского этноса, на первый взгляд, как бы лишены актуальных импульсов, зримо колеблющих общественную жизнь страны. Но эти процессы подспудно идут. Они сложно сопряжены и с депрессивной тоской по утрачен-

ным идеалам жизни, и с поиском путей сопротивления концлагерной глобализации. На сегодняшний день русский фронт противостояния экспансии мирового зла выражен в невидимой форме духовного и социоморального протеста. Это проявляется в жестконормативном неприятии новой социальной реальности, демонической культуры постмодерна, в усилении религиозного фактора жизни, в нежелании становиться соучастниками в бизнес-битве за место под солнцем. Даже в том, что русские маргинализуются и умирают в таком ужасающем количестве отражена воистину антропологическая несовместимость православного этноса с языческим антропоцентризмом и либерально-прагматическими установками нового мирового порядка. Даже для нецерковного человека, воспитанного в традициях русской культуры, понятно, что например, протестантская этика американцев, выдаваемая ими за высочайшие образцы европейской религиозности, в действительности есть сплошной интеллектуально-духовный бунт против законов и воли Творца. Без сомнения, протестантизм, категорически отказываясь от Священного Предания и апостольского церковного института, поставил себя в противоречивые отношения с самим Иисусом Христом, который никогда не призывал людей пестовать свое богатство или совершенствоваться в деловой ловкости, но ждет от них покаяния, жертвенной любви к ближнему, смирения, милосердия, а главное – подлинного сопричастия своей плоти и крови, осуществляемого лишь в таинствах основанной им церкви. Очевидно, что обожение – единственная цель христианина – не может совершаться вне тех условий, на которые ясно и прямо указывает Евангелие. Поэтому для протестантов, отвергнувших не только реализм церковных таинств, но и саму волю Бога, возложившего руки на апостолов, а через них и на свое будущее священство и давшего им страшное право «взять» и «решить», средой спасения стал не внутренний мир страдающего от греха человека, но внешнее поле земной деятельности, понимаемой в качестве спасительного социального задания от Бога... И вот это глобальное, еретически-мыслящее сообщество западных христиан в лице их политических лидеров и транснациональных кланов пытается обрушить последний бастион религиозной истины – традиционное самосознание православных этносов. Попытки дискредитации исторически сложившихся ценностных идей русской государственности и культуры – закономерный процесс современности. Так, если сегодня Россия строит рыночное общество с социально ориентированной экономикой, то не будет ли возрождение традиционной национальной идеи с ее приверженностью к евангельским

заповедям, препятствием на путях процветания российского капитализма и требований глобализма? Вот для того, чтобы привести к единому знаменателю и капитализм, и его ценности, без которых новый экономический порядок не сможет получить внутреннеоправданную легитимность, российский социум (и прежде всего, русский народ) подвергается насильственной перекодировке своего традиционного самосознания. Процесс этот напоминает фанатичные манипуляции магов-алхимиков, страстно желающих выделить из определенного вещества некую органически чуждую субстанцию. Но несмотря на бесплодность и кощунство подобных подходов, «алхимическая» попытка переплавки архетипических кодов русского менталитета с пугающим размахом происходит в масс-медийном и вербально-знаковом пространстве культурного поля страны. И здесь полновластно орудует технология постмодернизма.

Что сегодня может противопоставить русское национальное сознание натиску апостасийного глобализма и постмодернизма? Вероятно, оно должно духовно вооружиться и начать духовную брань через преодоление тягот жизни, отказ от массовой культуры, милосердную помощь ближним, неприятие лжи и чуждых ценностей. Русские люди должны вспомнить о своей исконной общинности со стремлением к правде и справедливости; апеллировать к властям, требуя устранения государственного насилия, охранять основы православного вероучения, не уклоняясь в соблазны модернизации.

Противостоять духовному экспансионизму американского глобализма можно лишь, вооружившись пониманием смысла происходящих событий современной мировой истории. Представляется, что смысл состоит в том, что Соединенные Штаты Америки, уже именуемые Четвертым Римом, выступают в качестве нового пастыря для всего человечества, понуждая его силой или обманом принять новую религию глобализма.

Диакон РПЦ А.Кураев в свое время заметил, что в наши дни Москва уже не является III Римом, поскольку власть ее не является православной и не печется о православных во всем мире. Поэтому Москва уже не III Рим и место Рима «вакантно», одновременно богослов не согласился с формулой старца Филофея, что Четвертому Риму не бывать [2]. И в этом отношении отец диакон оказался своеобразным «пророком». Как отмечает А.И. Уткин, после крушения СССР мир стоял перед выбором: совокупность наций-государств или американская империя. И империя возобладала [4].

Нет ничего уникального в имперском статусе Вашингтона, - замечает А.И. Уткин, - такова мировая исто-

рия; а как иначе назвать структуру, имеющую 752 военные базы в более чем 130 странах? На суше у Америки 9 тысяч танков «Абрамс», на море – 12 авианосных групп. В мире работают 64 тысячи миссионеров из США. Ни у кого в мире нет ничего подобного [4]. Имперский образ США бытует и в российском политическом истеблишменте. Например, пусть слегка иронично, но все же достаточно определенно телеведущий передачи «Постскриптум» назвал в свое время инаугурацию Дж.Буша инаугурацией в Новом Риме, где Буш представлен как император, а военный чиновник Рамсфельд как римский консул [15]. Еще более конкретно и без всякой иронии выразился в этом отношении руководитель института изучения Израиля Е. Сатановский. Предваряя мысль диакона А. Кураева, Сатановский заявил на одной из телепередач – III Рим исчез, сейчас IV Рим – Америка [16].

В этой ситуации Россия должна выступить мировой духовной силой, противостоящей цивилизации «Четвертого Рима». Иного пути к обретению нашей самобытной государственности и личностной свободы у нас нет. Мы видим, что одновременно с атакой на традиционные структуры государственно-общественной жизни страны, глобализм метко нацеливается на другие важнейшие основы русской цивилизации. Речь идет о демонтаже русской национальной идеи, о замене коллективистского сознания народа на предлагаемый западный стандарт индивидуализма и антропоцентризма, а в конечном счете – об отказе от православно-соборных принципах бытия. Но необходимо помнить, что сохранение религиозно-общинного самосознания русских является единственно действенным залогом их существования как единого этноса, который всегда идентифицировал себя в качестве общины-семьи, где есть место для всех убогих, сырых и обездоленных, для всех «малых сих». Необходимо осознавать, что краеугольный камень русской идеи – общинное сознание русских, их жертвенная готовность отказаться от частного блага во имя блага общего, до сих пор препятствует тотальной вестернизации общественного сознания всех граждан России. Именно из-за этой «совковой солидарности», «общинного коллективизма» основной прессинг Запада на Россию сосредоточен в сфере конкурирующих идей. Нетрудно догадаться, какой цивилизационный проект готовит для России элита «золотого миллиарда». Необратимая замена справедливой, милующей, аскетичной, иными словами – православной личности на атомизированных индивидуумов, жестко соблюдающих начертанную Западом парадигму развития нашей страны – это и есть будущий глобалистический проект русской идеи. Как было сказано выше, иде-

олог американской «империи» Зб. Бжезинский предрек геополитическое господство евроатлантической системы (считайте Америки) в мировом масштабе. Чтобы этот футурологический прогноз не сбился, русским и другим традиционным этносам России необходимо озаботиться «национально-имперским» возрождением страны. Потому что противостоять евроатлантизму может только «на-

циональная империя», бережно сохраняющая и оберегающая все самобытные народы под спасительным омофом русской власти. В этом случае новая национальная идея России выразится в новом, более ясном и отчетливом прочтении старой, той, что была выработана и выстрадана народом как главная ценность русской жизни.

Литература

1. Зиновьев А. Одиночество мысли // *Независимая газета*. – М., 2002. – 29 октября.
2. Нарочницкая Н. Россия и русские в мировой истории. – М., 2003. – С.518.
3. Руан W. *Blaming the victim*. – NY, 1971. – P.20.
4. Уткин А.И. *Удар американских богов*. – М., 2006. – С.9.
5. *Обозрение пророческих книг Ветхого Завета*. – М., 1998. – С.55.
6. Троицкий Е. *Русская этнополитология*. Т 1. – М., 2001. – С. 322.
7. Бжезинский Зб. *Великая шахматная доска*. – М., 1998. – С. 108.
8. Панарин А.С. *Православная цивилизация в глобальном мире*. – М., 2002. – С. 220.
9. Тойнби А. *Цивилизация перед судом истории*. – М., 1996. – С. 106-107.
10. Фроянов И.Я. *Глобализация под знаком памяти* // *Советская Россия*. – М., 2002. – № 74. – С. 3.
11. Кара-Мурза С.Г. *Кто такие русские*. – М., 2012. – С. 16.
12. Достоевский Ф.М. *Полн. собр. соч.* – Л., 1982. Т. 25. – С. 100.
13. Подберезкин А.И. *Русский путь: сделай шаг*. – М., 1988. – С. 43.
14. Шнирельман В.А. *Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке*. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – С. 696.
15. *Передача «Постскриптум» от 24.01.05*. ТВЦ.
16. *Передача «Дата» от 05.09.02*. ТВЦ.

Материал поступил в редакцию 17. 03. 2013 г.